

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-АПГ15-39

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 октября 2015 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Анишиной В.И.,
судей Абакумовой И.Д. и Николаевой О.В.

при секретаре Костерева Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционному представлению прокурора, участвующего в деле, и по апелляционным жалобам Самарской Губернской Думы и Губернатора Самарской области на решение Самарского областного суда от 20 мая 2015 года, которым заявленное прокурором Самарской области о признании недействующими отдельных положений Закона Самарской области от 01 ноября 2007 г. № 115-ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Самарской губернской Думы Григорьева В.Г. и представителя Губернатора Самарской области Корноухова Е.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб и возражавших против удовлетворения апелляционного представления прокурора, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего решение суда отменить в части, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

23 октября 2007 г. Самарской Губернской Думой принят и 01 ноября 2007 г. подписан Губернатором Самарской области Закон Самарской области № 115-

ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» (далее – Закон), первоначальный текст которого был опубликован в издании «Волжская коммуна» 07 ноября 2007 г., № 207(26005).

Согласно статье 2.3 Закона изготовление и (или) хранение с целью продажи, продажа спиртных напитков домашней выработки - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Изготовление и (или) хранение с целью продажи, продажа вина домашней выработки - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей (статья 2.4 Закона).

В силу статьи 2.5 Закона допущение родителями (лицами, их заменяющими) или лицами, осуществляющими мероприятия с участием детей, а равно юридическими лицами или гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, нахождения детей, не достигших возраста восемнадцати лет, в местах, нахождение детей в которых не допускается в соответствии с законами Самарской области и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до двух тысяч рублей, на должностных лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей, на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей (часть 1). Совершение тех же действий, предусмотренных частью 1 данной статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до четырех тысяч рублей, на должностных лиц - от четырех тысяч до десяти тысяч рублей, на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей (часть 2).

В соответствии со статьей 2.6 Закона допущение родителями (лицами, их заменяющими) или лицами, осуществляющими мероприятия с участием детей, а равно юридическими лицами или гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, нахождения детей, не достигших возраста шестнадцати лет, в ночное время без соответствующего сопровождения в общественных местах, в которых нахождение детей не допускается в ночное время без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих), а также лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей, на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей, на юридических лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей (часть 1). Совершение тех же действий, предусмотренных частью 1 данной статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей, на должностных лиц - от двух тысяч до четырех тысяч рублей, на юридических лиц - от четырех тысяч до десяти тысяч рублей (часть 2).

Статьей 2.8 Закона установлено, что публичные действия, направленные на пропаганду трансгендерности среди несовершеннолетних, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей, на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей.

Примечания:

1. Под публичными действиями, направленными на пропаганду трансгендерности среди несовершеннолетних, в настоящей статье следует понимать деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению общедоступным способом информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, в том числе сформировать у них положительное отношение к явлению несовпадения социального и биологического пола.

2. Положения названной статьи не распространяются на: 1) действия, которые содержат состав уголовно наказуемого деяния; 2) действия, за совершение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность.

Статьей 2.9 Закона определено, что публичные действия, направленные на пропаганду педофилии, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей, на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

Примечания:

1. Под публичными действиями, направленными на пропаганду педофилии, в настоящей статье следует понимать деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению общедоступным способом информации, осуществляемую с целью формирования в обществе искаженных представлений о соответствии социальным нормам интимных отношений между совершеннолетними и несовершеннолетними лицами.

2. Положения настоящей статьи не распространяются на: 1) действия, которые содержат уголовно наказуемое деяние; 2) действия, за совершение которых КоАП РФ установлена административная ответственность.

В силу статьи 2.10 Закона создание угрозы общественной безопасности путем выгула собак без поводка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках и иных общественных местах, за исключением случаев, предусмотренных КоАП РФ, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей, на должностных лиц - от пятисот до трех тысяч рублей.

Названным Законом также предусмотрено, что выбрасывание мусора или иных предметов из окон жилых и нежилых помещений - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере до одной тысячи рублей, на должностных лиц - в размере до шести тысяч рублей, на юридических лиц - до двадцати тысяч рублей (часть 1). Совершение тех же действий, предусмотренных частью 1 статьи 2.1.1.,

лицом, ранее подвергнутому административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до двух тысяч рублей, на должностных лиц - в размере до десяти тысяч рублей, на юридических лиц - в размере до тридцати тысяч рублей (статья 2.1.1); самовольное вскрытие люков на колодцах, камерах, решеток вентиляционных шахт (киосков), защитных оголовков, ворот, дверей, запорных и защитных устройств на инженерных сооружениях - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей, на должностных лиц - от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей, на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей (статья 4.6); самовольное проникновение в инженерные сооружения - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей, на должностных лиц - от одной тысячи пятисот до трех тысяч рублей, на юридических лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей (статья 4.7); самовольное проникновение в инженерные сооружения, повлекшее вскрытие люков на колодцах, камерах, решеток вентиляционных шахт (киосков), защитных оголовков, ворот, дверей, запорных и защитных устройств в этих инженерных сооружениях, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей, на должностных лиц - от двух тысяч до четырех тысяч рублей, на юридических лиц - от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей (статья 4.8).

Согласно статье 4.10 Закона самовольное закрытие или открытие запорно-регулирующих устройств на трубопроводах водопроводной или канализационной сети - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей, на должностных лиц - от двух тысяч пятисот до трех тысяч рублей, на юридических лиц - от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей (часть 1). Те же действия, предусмотренные частью 1 данной статьи, повлекшие наступление аварии в водопроводной или канализационной сети, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей, на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей (часть 2).

Кроме того, Законом установлено, что самовольный выгон и выпас животных (крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, свиньи, лошади) и птиц на территориях общего пользования - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до одной тысячи рублей, на должностных лиц - от пятисот до одной тысячи пятисот рублей, на юридических лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей (статья 4.19); нарушение упрощенного порядка предоставления торговых мест на розничном рынке - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до десяти тысяч рублей, на юридических лиц - от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей (статья

6.4); уничтожение посевов сельскохозяйственных растений, кроме действий, предусмотренных статьей 7.17 КоАП РФ, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере до трехсот рублей, на должностных лиц - от двухсот до пятисот рублей, на юридических лиц - до пятисот рублей (статья 8.1); повреждение посевов сельскохозяйственных растений, кроме действий, предусмотренных статьей 7.17 КоАП РФ, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере до трехсот рублей, на должностных лиц - от двухсот до трехсот рублей, на юридических лиц - до пятисот рублей (статья 8.2); потрава скотом или птицей посевов сельскохозяйственных растений, стогов, кроме действий, предусмотренных статьей 7.17 КоАП РФ, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до двухсот рублей, на должностных лиц - до трехсот рублей, на юридических лиц - от двухсот до трехсот рублей (статья 8.3); порча или уничтожение собранного и необранного урожая сельскохозяйственных культур, кроме действий, предусмотренных статьей 7.17 КоАП РФ, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до трехсот рублей, на должностных лиц - до пятисот рублей, на юридических лиц - от трехсот до одной тысячи рублей (статья 8.4).

В силу статьи 10.5 Закона неисполнение законных требований и запросов должностных лиц контрольно-счетных органов муниципальных образований в Самарской области, воспрепятствование осуществлению этими должностными лицами возложенных на них полномочий, непредставление или несвоевременное представление в контрольно-счетные органы муниципальных образований в Самарской области по их запросам информации, документов и материалов, необходимых для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, в том числе представление информации, документов и материалов не в полном объеме или представление недостоверных информации, документов и материалов, а также неисполнение или ненадлежащее исполнение в установленный срок представлений или предписаний контрольно-счетных органов муниципальных образований в Самарской области, кроме действий, предусмотренных статьей 19.4 КоАП РФ, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей, на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей, на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Статьей 11.2 Закона предусмотрено, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Законом, вправе составлять, в том числе старшие участковые уполномоченные полиции, участковые уполномоченные полиции - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 2.1 - 2.10 Закона (пункт 2); сотрудники подразделений патрульно-постовой службы полиции - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 2.1, 2.2, 2.5 - 2.10 Закона (пункт 3); сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения - об административных

правонарушениях, предусмотренных статьями 2.1, 2.2, 2.8 - 2.10 Закона (пункт 4); сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства полиции - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 2.2 - 2.4 Закона (пункт 5); сотрудники дежурных частей (дежурных смен дежурных частей) - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 2.1 - 2.10 Закона (пункт 6); сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних полиции - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 2.1, 2.2, 2.5 - 2.10 Закона (пункт 7); сотрудники полиции подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 2.1, 2.2, 2.5 - 2.10 Закона (пункт 8).

Прокурор Самарской области обратился в суд с заявлением о признании недействующими со дня вступления решения суда в законную силу статей 2.3, 2.4, 2.5, 2.6, 2.1.1, 2.8, 2.9, 2.10, 4.6, 4.7, 4.8, 4.10, 4.19, 6.4, 8.1, 8.2, 8.3, 8.4, 10.5, пунктов 2 - 8 части 1 статьи 11.2 Закона, ссылаясь на их противоречие действующему законодательству. По мнению прокурора, данное правовое регулирование было осуществлено законодателем субъекта с превышением компетенции в области законодательства об административных правонарушениях.

Решением Самарского областного суда от 20 мая 2015 г. заявление прокурора удовлетворено частично. Признаны недействующими с момента вступления в законную силу решения суда статьи 2.3, 2.4, 2.5, 2.6, 2.1.1, 2.10, 4.6, 4.7, 4.8, 4.10, 4.19, 8.1, 8.2, 8.3, 8.4, 10.5, пункты 2 - 8 части 1 статьи 11.2 Закона; в остальной части требования прокурора оставлены без удовлетворения.

В апелляционном представлении прокурора, участвующего в деле, ставится вопрос об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении заявленных требований и вынесении нового решения об удовлетворении заявления.

Самарская Губернская Дума и Губернатор Самарской области в апелляционных жалобах просят решение суда в части удовлетворения требований прокурора отменить, вынести по делу в названной части новое решение об отказе в удовлетворении требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и апелляционного представления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Пунктами «д», «ж», «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации установлено, что административное законодательство и защита семьи, материнства, отцовства и детства, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из данного Кодекса и

принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 1.3.1 указанного Кодекса к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

В силу подпункта 39 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела) к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопроса установления административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Вопросы установления административной ответственности за нарушение норм и правил, предусмотренных федеральными законами, отнесены к ведению Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать административную ответственность за нарушение норм и правил, предусмотренных актами указанных публично-правовых образований, а также актами органов местного самоуправления.

В этой связи, законодатель субъекта Российской Федерации, устанавливая административную ответственность за те или иные административные правонарушения, не вправе вторгаться в сферу общественных отношений, регулирование которой составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального регулирования.

Таким образом, удовлетворяя заявление прокурора в части признания недействующими статей 2.3, 2.4 Закона, суд пришёл к правильному выводу о том, что устанавливая административную ответственность за изготовление, хранение, сбыт спиртных напитков и вина домашней выработки, субъект Российской Федерации вышел за пределы предоставленных ему в сфере законодательства об административных правонарушениях нормотворческих полномочий.

Принимая во внимание, что правовое регулирование отношений в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также её потребления регламентировано Федеральным законом от 22 ноября 1999 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании

производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», является разумным вывод суда о том, что административная ответственность за изготовление, хранение, сбыт вина и спиртных напитков домашней выработки, введена законом субъекта с превышением компетенции в области законодательства об административных правонарушениях.

Согласно статье 26 указанного Федерального закона юридические лица, должностные лица и граждане, нарушающие требования этого федерального закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Административная ответственность за допущенные нарушения в области оборота спиртосодержащей продукции регламентирована нормами статей 14.16 (нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции), 14.17 (нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции) и 14.18 (использование этилового спирта, произведённого из непищевого сырья, и спиртосодержащей непищевой продукции для приготовления алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции) КоАП РФ.

Эти нормы распространяют своё действие на всей территории Российской Федерации и не требуют какого-либо подтверждения актом субъекта Российской Федерации.

Анализ приведённых законоположений свидетельствует о том, что правовое регулирование отношений в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также её потребления является прерогативой федерального законодателя, ему же принадлежит право определить, какие конкретно действия в названной сфере общественных отношений образуют состав административного правонарушения, следовательно, субъект Российской Федерации, принимая оспариваемые нормы, вышел за пределы предоставленной ему компетенции.

Удовлетворяя заявление прокурора в части признания несоответствующими федеральному законодательству статьёй 2.5, 2.6 оспариваемого Закона, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что Самарская Губернская Дума вышла за пределы предоставленных ей полномочий, поскольку административная ответственность за нарушение законодательства о предупреждении причинения вреда здоровью детей, их интеллектуальному, психическому, физическому, духовному и нравственному развитию предусмотрена федеральным законодательством и субъект Российской Федерации не вправе дополнять ее собственным регулированием.

Так как субъект Российской Федерации обладает ограниченными полномочиями по правовому регулированию в названной сфере, административная ответственность может быть им установлена лишь в той части, в какой спорные правоотношения урегулированы специальными

нормами регионального законодательства или муниципальными правовыми актами.

Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» установлены основные гарантии прав и законных интересов ребёнка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для их реализации, в этом законе содержится предписание об обязанности родителей (лиц, их заменяющих) заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (пункт 2 статьи 14.1).

Пунктом 3 статьи 14.1 указанного Федерального закона субъектам Российской Федерации предоставляется право региональными законами в целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию устанавливать меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для реализации товаров только сексуального характера, в пивных ресторанах, винных барах, пивных барах, рюмочных, в других местах, которые предназначены для реализации только алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, и в иных местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, а также меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в ночное время в общественных местах, в том числе на улицах, стадионах, в парках, скверах, транспортных средствах общего пользования, на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для обеспечения доступа к сети Интернет, а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания (организациях или пунктах), для развлечений, досуга, где в установленном законом порядке предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, и в иных общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей.

Между тем, как следует из диспозиции статей 2.5 и 2.6 регионального закона, субъект Российской Федерации установил административную ответственность за неисполнение перечисленных в федеральной правовой норме мер, которые по своей юридической природе являются мерами по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, что является обязанностью родителей, возложенной на них федеральным законодателем, следовательно, и привлечение к административной ответственности за несоблюдение либо ненадлежащее выполнение этой обязанности может иметь место

исключительно на основании федерального закона.

Часть 1 статьи 5.35 КоАП РФ устанавливает ответственность родителей и законных представителей несовершеннолетних за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

Проанализировав положения статей 2.5, 2.6 Закона суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что предусмотренные названными нормами деяния подпадают под действие части 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судебная коллегия по административным делам признаёт правильным вывод суда о принятии оспариваемых региональных правовых предписаний субъектом Российской Федерации с превышением компетенции.

Доводы апелляционных жалоб о том, что пунктом 8 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ предусмотрено право субъекта Российской Федерации устанавливать административную ответственность за несоблюдение требований к обеспечению родителями (лицами, их заменяющими), лицами, осуществляющими мероприятия с участием детей, а также юридическими лицами или гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, мер по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и по предупреждению причинения им вреда, являются несостоятельными, поскольку это право субъекта Российской Федерации абсолютным не является, его осуществление обусловлено особенностями принципа разграничения нормотворческой компетенции Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях и не означает полномочие установить региональным законом административную ответственность за неисполнение обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством, что является прерогативой федерального законодателя.

Удовлетворяя заявление прокурора о признании недействующей статьи 2.1.1 Закона Самарской области, суд исходил из того, что фактически данная норма устанавливает ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических и экологических требований, что также выходит за рамки полномочий субъекта Российской Федерации, поскольку как само установление экологических и санитарно-эпидемиологических правил и стандартов, в том числе при обращении с отходами производства и потребления, так и административная ответственность за их несоблюдение, установлены федеральным законодательством.

В частности, статьей 8.2 КоАП РФ предусмотрена ответственность за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления.

Деятельность по сбору, накоплению, использованию, транспортированию отходов, в том числе на территории муниципальных образований, а также запрет на сброс отходов производства и потребления

урегулированы Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (статья 51), Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», что исключает принятие аналогичных норм субъектом Российской Федерации.

Также в соответствии со статьей 22 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» отходы производства и потребления подлежат сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для здоровья населения и среды обитания и которые должны осуществляться в соответствии с санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со статьями 10, 11 и 39 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ граждане, индивидуальные предприниматели, юридические лица обязаны выполнять требования санитарного законодательства, в том числе не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами, за нарушение санитарного законодательства граждане, юридические лица привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (статья 28 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ, статья 55 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ).

Ответственность за нарушения в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а именно за нарушение санитарных норм и правил, установлена статьей 6.3 КоАП РФ.

Довод жалоб о том, что оспариваемая прокурором норма устанавливает административную ответственность за нарушение требований муниципальных правовых актов в области благоустройства, основан на неправильном толковании норм материального права и не может явиться основанием к отмене решения суда, поскольку в данном случае диспозиция оспариваемой нормы устанавливает административную ответственность за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления.

Удовлетворяя заявление прокурора в части признания несоответствующим федеральному законодательству статьи 2.10 Закона, суд исходил из того, что региональный законодатель заложил в предмет административного правонарушения, предусмотренного данной нормой, - создание угрозы для жизни, здоровья людей и их имущества.

Таким образом, оспариваемая норма регулирует правоотношения в сфере общественной безопасности и охраны собственности, т.е. объект административных правонарушений составляет группа общественных отношений, касающихся поступков и правил поведения людей в общественных местах, что урегулировано федеральным законодательством. Административная ответственность за нарушение такого рода правил

установлена нормами КоАП РФ и Уголовного кодекса Российской Федерации.

Обращаясь в суд, прокурор свои требования обосновывал тем, что в данной норме устанавливается административная ответственность за нарушения в сфере правоотношений, урегулированных Федеральными законами от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии», иными нормативными правовыми актами, устанавливающими санитарные правила и нормы.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришёл к выводу, что статья 2.10 Закона не соответствует требованиям определенности, ясности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования, вытекающего из конституционного принципа равенства всех перед законом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и применения правовой нормы, что является самостоятельным основанием для признания оспариваемой статьи противоречащей действующему законодательству и недействующей.

По тем же основаниям суд удовлетворил требования прокурора о признании недействующими оспариваемых норм регионального Закона, которыми установлена административная ответственность: за самовольное вскрытие люков на колодцах, камерах, решеток вентиляционных шахт (киосков), защитных оголовков, ворот, дверей, запорных и защитных устройств на инженерных сооружениях (статья 4.6); самовольное проникновение в инженерные сооружения (статья 4.7); самовольное проникновение в инженерные сооружения, повлекшее вскрытие люков на колодцах, камерах, решеток вентиляционных шахт (киосков), защитных оголовков, ворот, дверей, запорных и защитных устройств в этих инженерных сооружениях (статья 4.8); самовольное закрытие или открытие запорно-регулирующих устройств на трубопроводах водопроводной или канализационной сети (статья 4.10).

Суд указал, что объектом административно-правового регулирования является жилищно-коммунальная сфера, которая представляет собой крупную, разветвленную и сложную область хозяйствования, включающую в себя не только жилищный фонд, но и коммунальное хозяйство по обеспечению жилищного фонда электроэнергией, газом, водой, теплом, созданием надлежащих санитарно-гигиенических и эстетических условий для проживания.

Комплексная структура жилищно-коммунальной сферы повлекла за собой сложную и многообразную структуру законодательства, регулирующего правила, требования, нормативы и стандарты в рассматриваемой сфере.

Доступ к объектам жилищно-коммунального хозяйства имеют уполномоченные на то лица специализированных организаций, при этом их действия регламентированы действующими на территории всей Российской Федерации нормативными актами по эксплуатации водопроводно-

канализационного хозяйства, технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, тепловых энергоустановок и т.д., где четко определены их права и обязанности (постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 16 августа 2002 г. № 61 «Об утверждении межотраслевых Правил по охране труда при эксплуатации водопроводно-канализационного хозяйства»; приказы Министерства энергетики Российской Федерации от 19 июня 2003 г. № 229 и от 24 марта 2003г. № 115, которыми утверждены Правила технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, а также Правила технической эксплуатации тепловых энергоустановок, которые действуют на всей территории Российской Федерации; постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме», которым утверждены Правила противопожарного режима в Российской Федерации; приказы Ростехнадзора от 12 марта 2013 г. № 101 и от 21 ноября 2013 г. № 560, которыми утверждены Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности»; приказ Минтруда Российской Федерации от 06 мая 2002 г. № 33 об утверждении межотраслевых правил по охране труда при эксплуатации нефтебаз, складов ГСМ, стационарных и передвижных автозаправочных станций).

С учетом изложенного, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что большинство отношений в жилищно-коммунальной сфере урегулировано именно на уровне отраслевых федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, за нарушение которых КоАП РФ устанавливает административную ответственность.

Квалификация административных правонарушений, предусмотренных статьям 4.6, 4.7, 4.8, 4.10, также не исключается и по статьям 8.15, 9.10 и 19.1 КоАП РФ.

По мнению суда, изложение оспариваемых в данном случае норм регионального закона не позволяет сделать однозначный вывод, что представляет объективную и субъективную сторону данных правонарушений, в связи с чем данные нормы не соответствует требованиям определенности, ясности.

Оснований не согласиться с выводом суда о неопределенности статей 2.10, 4.6, 4.7, 4.8, 4.10 Закона, суд апелляционной инстанции не усматривает.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда о несоответствии федеральному законодательству статьи 4.19 Закона, потому как диспозиция данной нормы со всей очевидностью указывает на то, что объект правонарушения составляют общественные отношения в связи с несоблюдением правил содержания сельскохозяйственных животных и птиц. Эти меры по своей юридической природе являются санитарно-эпидемиологическими, ветеринарными и иными мерами, направленными на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения

инфекционных заболеваний, обусловленных воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от животного к здоровому человеку, и, таким образом, урегулированными федеральным законодательством, а именно: Законом Российской Федерации от 14 мая 1993г. № 4979-1 «О ветеринарии», Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами «Профилактика паразитарных болезней на территории Российской Федерации. СанПиН 3.2.1333-03», введенными в действие постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 мая 2003 г. № 105; санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.7.2627-10 «Профилактика бешенства среди людей», утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 6 мая 2010 г. № 54; санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.7.2835-11 «Профилактика лептоспирозной инфекции у людей», утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 26 января 2011 г. № 6; правилами содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР, утвержденными Министром жилищно-коммунального хозяйства РСФСР 12 июня 1981 г., Министром сельского хозяйства РСФСР 24 июня 1981 г., Минздравом РСФСР 24 июня 1981 г., заместителем Министра юстиции РСФСР 03 июля 1981 г., заместителем Председателя Правления Роспотребсоюза 29 июня 1981 г.

Во всяком случае, общие требования, предъявляемые к содержанию, кормлению, водопою животных, их перевозке или перегону, находят отражение в Законе Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» (статья 13).

Согласно статье 23 Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1 должностные лица и граждане, виновные в нарушении ветеринарного законодательства Российской Федерации, несут административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В настоящее время в КоАП РФ имеются специальные нормы (статьи 6.3, 6.4, 7.17, 8.26, 8.39, 10.6), по которым возможна квалификация административного правонарушения, связанного с нарушением правил содержания животных.

Судебная коллегия соглашается с суждением суда о несоответствии федеральному законодательству статей 8.1, 8.2, 8.3 и 8.4 Закона, поскольку из текста статей следует, что административная ответственность предусматривается за уничтожение и повреждение посевов сельскохозяйственных культур, потраву скотом или птицей посевов сельскохозяйственных растений, стогов, порчу или уничтожение собранного и неубранного урожая сельскохозяйственных культур.

Таким образом, объектом данных правонарушений являются посевы, стога, собранный урожай, то есть объекты собственности, принадлежащие собственникам - сельскохозяйственным организациям и предприятиям

независимо от их организационно-правовых форм, крестьянским (фермерским) хозяйствам, личным подсобным хозяйствам.

Потрава, порча, уничтожение названных объектов собственности, является не чем иным, как действиями, направленными на их уничтожение.

Вопросы, касающиеся прав собственности, регулируются нормами гражданского законодательства Российской Федерации, которое в свою очередь предусматривает и способы защиты прав собственности.

Ответственность за уголовно наказуемые деяния в отношении объектов собственности установлена уголовным законодательством.

В данном случае Самарской Губернской Думой также были превышены нормотворческие полномочия.

В каждой из перечисленных статей указано «кроме действий, предусмотренных статьей 7.17 КоАП РФ».

Объектами правонарушений, предусмотренных перечисленными нормами оспариваемого Закона, является собственность землепользователей, и они направлены на защиту их прав.

Вопросы защиты прав собственности урегулированы Российской Федерацией, в частности, путем установления административной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества в статье 7.17 КоАП РФ и уголовной ответственности в статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявление прокурора о признании несоответствующей федеральному законодательству статьи 10.5 Закона, суд первой инстанции исходил из того, что в данном случае Самарской Губернской Думой были превышены нормотворческие полномочия, поскольку ответственность за предусмотренные данной нормой нарушения определена федеральным законодательством.

Так, в части 3 статьи 266.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что непредставление или несвоевременное представление объектами контроля в органы государственного (муниципального) финансового контроля по их запросам информации, документов и материалов, необходимых для осуществления их полномочий по государственному (муниципальному) финансовому контролю, а равно их представление не в полном объеме или представление недостоверных информации, документов и материалов влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

В силу статьи 265 названного Кодекса контрольно-счетные органы муниципальных образований в Самарской области являются органами государственного (муниципального) финансового контроля.

Административная ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию должностных лиц органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции, а также воспрепятствование осуществлению ими возложенных на них полномочий, установлена в статье 19.4 КоАП РФ, кроме того, непредставление информации по запросу должностных лиц контрольно-счетных органов образует состав

административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7 КоАП РФ.

Таким образом, вопрос об административной ответственности в данном случае урегулирован на федеральном уровне.

Соглашаясь с данным выводом суда первой инстанции, Судебная коллегия принимает во внимание, что из системного толкования статей 7, 8, 281, 282 Бюджетного кодекса Российской Федерации прямо следует, что установление оснований и санкций в сфере бюджетного законодательства - прерогатива федерального законодателя.

Удовлетворяя требования прокурора о признании несоответствующими федеральному законодательству пунктов 2-8 части 1 статьи 11.2 Закона суд исходил из того, что в соответствии с частью 6 статьи 22.2, частью 2 статьи 22.2 и статьей 28.3 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъекта Российской Федерации, рассматриваются, соответственно и составляются протоколы об административных правонарушениях уполномоченными органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также учреждениями, их должностными лицами, находящимися в ведении субъекта Российской Федерации.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», статьи 1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и не входит в систему органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Следовательно, наделение региональным законодателем должностных лиц органов внутренних дел, полиции, подразделений ДПС и ГИБДД полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации, невозможно, поскольку в таком случае субъект Российской Федерации превышает свои полномочия.

В связи с этим пункты 2 - 8 части 1 статьи 11.2 Закона обоснованно признаны судом противоречащими требованиям федерального законодательства.

Отказывая в удовлетворении требований прокурора о признании недействующим пункта 2.9 Закона, суд исходил из того, что данная норма принята законодателем субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции в целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей путем установления мер по недопущению публичных действий, направленных на пропаганду педофилии среди несовершеннолетних.

Данный вывод суда изложен в решении, основан на анализе действующего законодательства и материалах дела и оснований для признания его неправильным не имеется.

Отношения, связанные с организацией розничных рынков, организацией и осуществлением деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, а также права и обязанности лиц, осуществляющих указанную деятельность, урегулированы Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации».

Согласно части 5 статьи 16 данного Федерального закона в упрощенном порядке, установленном органом государственной власти субъекта Российской Федерации, предоставляются торговые места на сельскохозяйственном рынке.

Статьей 5 Закона Самарской области от 31 мая 2007 г. № 41-ГД «Об организации розничных рынков на территории Самарской области» установлено, что упрощенный порядок предоставления торговых мест на сельскохозяйственном рынке, сельскохозяйственном кооперативном рынке устанавливается органом исполнительной власти Самарской области, осуществляющим управление в сфере экономического развития и торговли на территории Самарской области.

Во исполнение данных требований приказом министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области от 01 июня 2007 г. № 27 утвержден упрощенный порядок предоставления торговых мест на сельскохозяйственном рынке и сельскохозяйственном кооперативном рынке.

Разрешая дело, суд, установив, что именно за нарушение данного порядка установлена административная ответственность в статье 6.4 Закона, пришел к правильному выводу о том, что данная норма принята законодателем Самарской области в пределах полномочий и законодательству, имеющему большую юридическую силу, не противоречит.

При этом суд правомерно отметил, что статьей 14.34 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил организации деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках.

Как следует из примечания к указанной статье административная ответственность, установленная этой статьей, не применяется за нарушение установленного органом государственной власти субъекта Российской Федерации упрощенного порядка предоставления торговых мест на розничном рынке.

Отказывая прокурору в удовлетворении требований о признании недействующими статей 2.8, 2.9. Закона суд первой инстанции исходил из того, что основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка установлены Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской

Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации определены в пункте 2 статьи 5 названного Федерального закона, к ним, в частности, отнесена реализация государственной политики в интересах детей.

Оспариваемые статьи введены законодательным органом Самарской области в целях защиты прав детей, а также предупреждения причинения вреда их здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию.

Федеральный законодатель отнес к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, и информацию, отрицающую семейные ценности, к которой, в частности, может быть отнесена и информация о преимуществах трансгендерности и педофилии по сравнению с традиционными семейными отношениями.

Поскольку в статье 6.21 КоАП РФ установлена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, понятие «трансгендерности» и «педофилии» не связано с понятием «нетрадиционные сексуальные отношения», суд пришёл к выводу, что законодатель субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции принял названные положения в целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей путем установления мер по недопущению публичных действий, направленных на пропаганду трансгендерности и педофилии среди несовершеннолетних.

По мнению суда, противоречий статьи 2.9 регионального Закона статьям 242 и 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не имеется, так как объективную сторону статей 242 и 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации составляют иные действия.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о соответствии статьи 2.9 Закона требованиям федерального законодательства, Судебная коллегия учитывает, что положения статей 6.17, 6.21 КоАП РФ не содержат специального регулирования в целях недопущения и установления административной ответственности за публичные действия, направленные на пропаганду педофилии среди несовершеннолетних как деятельности по целенаправленному и бесконтрольному распространению общедоступным способом информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, в том числе сформировать у них искаженное представление о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, законодатель субъекта действовал в рамках предоставленных полномочий по регулированию вопросов совместного ведения, исходя из приоритета защиты прав несовершеннолетних.

Суд апелляционной инстанции полагает, что законодатель субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции принял статью 2.9 оспариваемого Закона в целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей путем установления мер по недопущению публичных

действий, направленных на пропаганду педофилии среди несовершеннолетних.

При этом из содержания статьи 2.9 не усматривается общего запрета, порицания педофилии и его отрицательной оценки в общей системе правового регулирования, а содержится лишь запрет публичных действий, направленных на ее пропаганду среди несовершеннолетних.

Запрет названных действий в отношении несовершеннолетних не является безосновательным и не противоречит нормам действующего федерального законодательства, международным нормам, прежде всего потому, что дети в силу их физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Факторы и жизненные обстоятельства, от которых следует осуществлять такую защиту ребенка, определяются приоритетными целями охраны законных интересов ребенка и формулируются в национальном праве с учетом международных норм, общепризнанных принципов международного права и к их числу отнесена информация, отрицающая семейные ценности, информация, способная нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних. Соответственно, выводы суда об отказе в удовлетворении требований в этой части законны и обоснованны.

Вместе с тем, отказывая прокурору в удовлетворении требований о признании недействующей статьи 2.8 Закона, суд первой инстанции не учёл, что Постановлением от 23 сентября 2014 г. № 24-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности части 1 статьи 6.21 КоАП РФ.

Оспоренным законоположением предусмотрена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Конституционный Суд РФ признал данное нормативное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно направлено на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию и не предполагает вмешательства в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности, не имеет целью запрещение или официальное порицание нетрадиционных сексуальных отношений, не препятствует беспристрастному публичному обсуждению вопросов правового статуса сексуальных меньшинств, а также использованию их представителями всех не запрещенных законом способов выражения своей

позиции по этим вопросам и защиты своих прав и законных интересов, включая организацию и проведение публичных мероприятий, и не допускает расширительного понимания установленного запрета. При этом противоправными могут признаваться только публичные действия, целью которых является распространение информации, популяризирующей среди несовершеннолетних или навязывающей им, в том числе исходя из обстоятельств совершения данного деяния, нетрадиционные сексуальные отношения.

Оценка конкретных действий лица, как подпадающих под установленный запрет, предполагает недопустимость формального подхода при принятии решения судами общей юрисдикции, которые должны учитывать весь комплекс фактических обстоятельств, подтверждающих или, напротив, опровергающих наличие в этих действиях признаков противоправной пропаганды или навязывания информации, направленности на недопустимую популяризацию среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений, а также время, место и способ распространения соответствующей информации, мотивы, которыми руководствовалось распространявшее ее лицо, в том числе с точки зрения их значения для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, относящихся к сексуальным меньшинствам.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения.

Таким образом, ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, предусмотрена частью 1 статьи 6.21 КоАП РФ.

В данном случае Самарской Губернской Думой были превышены нормотворческие полномочия, в связи с чем решение суда в части отказа прокурору в удовлетворении требований о признании недействующей статьи 2.8 Закона подлежит отмене, а заявление прокурора в этой части – удовлетворению.

Доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, по существу сводятся к переоценке выводов суда, оснований для отмены решения суда, Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 307-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная

коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Самарского областного суда от 20 мая 2015 г. в части отказа в удовлетворении заявления прокурора Самарской области о признании недействующей статьи 2.8 Закона Самарской области от 01 ноября 2007 г. № 115-ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» отменить, принять по делу в данной части новое решение, которым признать недействующей со дня принятия настоящего определения статью 2.8 Закона Самарской области от 01 ноября 2007 г. № 115-ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области».

В остальной части это же решение суда оставить без изменения, а апелляционные жалобы Самарской Губернской Думы и Губернатора Самарской области, апелляционное представление прокурора, участвующего в деле, - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи